

839. Первый показ (1)

Столица, театр Баоли.

В связи с бурным развитием кинорынка, в столице за последние десять лет появилось огромное множество кинотеатров.

Но для коренных жителей столицы театр Баоли, бесспорно, являлся одним из лучших крупных кинотеатров. Этот насчитывавший шестидесятилетнюю историю театр находился в элитном районе в центре столицы. Он с самого начала выполнял функции кинотеатра, театра и актового зала, а после нескольких реконструкций и ремонтов и по размерам, и по оснащению уже совершенно отличался от того, что было раньше.

Благодаря своей истории, месторасположению, известности и многофункциональности, театр Баоли считался престижным местом, поэтому здесь часто проводились первые показы многих фильмов, включая отечественные и иностранные блокбастеры.

29 сентября, в субботу, в 19:30 в театре Баоли состоялась церемония премьеры «Улыбающегося гордого странника».

Главный зал мог вместить в себя пятьсот зрителей. Медийная компания Чэнь Фэйр не стала сильно рекламировать эту церемонию, а провела её довольно скромно.

В основном были приглашены деловые коллеги медийной компании Чэнь Фэйр, хорошие друзья Лу Чэнь и Чэнь Фэйр из шоу-бизнеса, а также представители медиа и кинокритики.

Несмотря на то, что официальное приглашение получили лишь десять медийных изданий, однако не успела церемония начаться, как явилось большое количество незваных журналистов, которые заняли выгодные позиции возле театра Баоли и приготовили свои камеры.

Лично встречавший гостей Лу Чэнь было окружён плотным кольцом людей. Если бы не охрана, приложившая достаточно сил, он, пожалуй, затонул бы в море журналистов.

«Лу Чэнь!»

«Господин Лу Чэнь, я журналист с сайта Новое Кино, позвольте узнать...»

«Говорят, предпродажи Улыбающегося гордого странника составили всего 40 с лишним миллионов, это правда?»

«Лу Чэнь, уся-фильмы нынче считаются провальным материалом, тогда хотелось бы спросить, вы прежнего мнения о возможных кассовых сборах Улыбающегося гордого странника?»

«Лу Чэнь...»

Несколько десятков журналистов наперебой шумели, отчаянно пытаясь просунуть ко рту Лу Чэня свои микрофоны, а их вопросы были вовсе не дружелюбными, а скорее агрессивными.

Заметив эту картину, Лу Чэнь понял, что если ничего не сказать, тогда ситуация, вероятно, только усугубится.

Поразмыслив, он поднял руку, дав знак журналистам успокоиться.

Эти журналисты были тёртыми калачами и с первого взгляда догадались, что Лу Чэнь хочет что-то сообщить, поэтому сразу замолчали, лишь изо всех сил тянули микрофоны к нему, чтобы логотипы изданий на этих микрофонах попали в объективы видеокамер.

За последние несколько лет Лу Чэнь повидал много журналистов и приобрёл богатый опыт реагирования на них. Он указал на одного из людей.

Человек тотчас воодушевлённо спросил: «Здравствуйте, Лу Чэнь, я журналист из Ежедневного шоу-бизнеса. Позвольте узнать, каков сейчас результат предпродаж Улыбающегося гордого странника, можете разгласить эту информацию?»

Лу Чэнь спокойно ответил: «К настоящему времени более 40 миллионов, а с учётом завтрашнего дня, предположительно, будет собрано менее 50 миллионов».

Результаты предпродаж и кассовых сборов невозможно было скрыть, потому что имелись публичные каналы, которые могли навести справки, поэтому незачем было что-либо утаивать.

На самом деле журналист «Ежедневного шоу-бизнеса» уже знал соответствующие данные, но это был лишь подготовительный вопрос. Услышав ответ Лу Чэня, он мигом задал дополнительный вопрос: «Если предпродажи составят менее 50 миллионов, это будет означать, что общие кассовые сборы вряд ли преодолечат отметку в 500 миллионов, то есть можно сказать, что ваши прогнозы, объявленные на церемонии начала съёмок оказались ошибочными?»

Журналисты больше всего любили переходить на очень острые темы, которые могли публично опозорить человека.

Лу Чэнь был необычайно популярен, с момента своего дебюта всегда и во всём добивался огромного успеха и никогда не терпел поражения.

Журналистам уже не было никакой выгоды оповещать об успехах Лу Чэня, зато его промахи могли обрадовать их. Будет просто идеально, если сейчас удастся разозлить Лу Чэня и вынудить его сказать что-то необдуманное!

Однако такой подлый приём был бесполезен против него.

Он со смехом сказал: «Если вы говорите, что мои прогнозы ошибочны, то я по-прежнему придерживаюсь этой ошибки».

«Придерживаетесь ошибки?»

У журналиста чуть не отвалилась челюсть: «Вы до сих пор считаете, что Улыбающийся гордый странник сумеет во время национального праздника собрать 1-1,5 миллиарда?»

Лу Чэнь покачал головой: «За время праздника точно не сумеет, я говорил про итоговые кассовые сборы».

У журналиста «Ежедневного шоу-бизнеса» изначально был подробный план, как действовать в случае возможных ответов Лу Чэня, но он не предвидел, что тот упрямо и решительно продолжит придерживаться своих взглядов. Поэтому журналист тут же оказался в тупике.

Теперь другой журналист поспешил с вопросом: «Лу Чэнь, в таком случае с чего вы взяли, что Улыбающемуся гордому страннику удастся совершить такое чудо и вдруг поменять мнение

зрителей об уся-фильмах?»

Лу Чэнь улыбнулся: «Разумеется, с того, что все актёры и сотрудники съёмочной группы вложили душу в Улыбающегося гордого странника. Я уверен, что этот фильм подарит зрителям совершенно новые впечатления. Не буду разглагольствовать, лучше пусть зрители сами убедятся!»

Какое тупиковое интервью...

Окружившие Лу Чэня журналисты не смогли извлечь из его речей ничего сенсационного и чувствовали себя загнанными в тупик.

Они ведь примчались сюда вовсе не для того, чтобы попиарить «Улыбающегося гордого странника»!

Тем не менее Лу Чэнь больше не предоставил им шанса. Взглянув на наручные часы, он сказал: «Время поджигает, извините, но я должен вас покинуть. Всем спасибо, в следующий раз ещё побеседуем».

С этими словами он развернулся и зашёл в театр, безразлично оставив позади себя шумящих журналистов.

Лу Чэнь отлично понимал, что останься он дальше, то все равно не изменил бы устоявшееся мнение общественности. Лишь непреложными фактами можно будет развеять все сомнения, поэтому сейчас незачем было тратить время на пустую болтовню.

К этому времени в фойе собралось немало почётных гостей. Здесь угощали спиртными напитками, чаем и пирожными. Многие болтали между собой в небольших группах по два-три человека.

К Лу Чэню подошла Чэнь Фэйр, подтянув за собой Тянь Тянь. Последняя вчера прилетела в столицу, чтобы посетить эту церемонию, и остановилась у Чэнь Фэйр и Лу Чэня.

Лу Си тоже подошла, сказав: «Уже почти все в сборе, можно начинать».

Лу Чэнь кивнул: «Тогда начинаем, давайте заходить внутрь».

Наконец-то начнётся первый показ!

Лу Чэнь сделал глубокий вдох, слегка испытал тревогу и смущение.

Такие чувства давненько его не охватывали.

Возможно, это происходило из-за общественного давления или его чрезмерно больших надежд на фильм. Вот-вот предстояла проверка на рынке. Лу Чэнь чувствовал себя учеником, который попал на единый государственный экзамен!

В этот момент Чэнь Фэйр обняла его за руку.

Лу Чэнь повернул голову и заглянул в её пленительные, волнующие глаза, что излучали блеск.

Этот блеск выражал веру, поддержку, воодушевление...

<http://tl.rulate.ru/book/96733/521732>